

Любезный друг Ёединька!

Два письма въ одномъ конвертѣ, я получилъ отъ тебя въ прошедшую почту; а тепер[ъ]/ъ/, не теряя времени, спѣшу тебѣ отвѣчать. Пишешь ты, что терпишь [.] и въ Лагеряхъ будешь терпѣть нужду въ самыхъ необходимѣйшихъ вещахъ какъ то: въ чаѣ, сапогахъ <Далее лист оборван/ – Ред.> и даже изъявляешь на ближнихъ т<во>ихъ /неудовольствіе/, въ коемъ разрядѣ безъ сомнѣн<ія> и я состою, въ томъ, что они те<бя> забываютъ. Какъ ты не справедлив<ъ> ко мнѣ въ семъ отношеніи. Т<ы> п<и>салъ, что состоишь должным<ъ> 5<0> и просилъ, что бы прислать тебѣ, для расплаты, а такъ же и для себя хотя 10.∞ вотъ твои слова. Я выслалъ тебѣ *стмдесять /пять/ рублей* на имя Шидловскаго, что составляетъ съ Лажемъ 94.∞ 50^{коп.}. Я полагалъ, что сего на первой случай будетъ достаточно, ибо знаю, что и въ Петербургѣ

рубль Асс. ходитъ выше своего значенія. Теперь ты, выложивши Математически свои надобности требуешь еще 40∞. Другъ мой! роптать на отца за то, что онъ тебѣ прислалъ сколько позволяли средства, предосудительно и даже грѣшно. Вспомни, что я писалъ третьяго года къ вамъ обоимъ, что урожай хлѣба дурной, прошлаго года писалъ тоже, что озимаго хлѣба совсѣмъ ничего не уродилось; Теперь пишу тебѣ, что за нынѣшнимъ лѣтомъ послѣдуетъ рѣшительное и конечное разстройство нашего состоянія. Представъ <се>бѣ зиму, продолжавшуюся почти 8. мѣсяце<въ>, представъ, что по дурнымъ нашимъ полямъ мы и въ хорошіе годы всегда покупали, не только сѣно, но и солому, то кольми паче теперъ, для спасенія скота я долженъ былъ, на сѣно и солому употребить отъ 500 до 600∞. Снѣгъ лежалъ до мая мѣсяца, слѣдовательно кормить скотъ чемъ нибудь надобно было, кр<?> всѣ

обнажены для корму. Но это ничто въ сравненіи съ настоящимъ бѣдствіемъ. Съ начала весны и до сихъ поръ ни одной капли дождя, ни одной росы, жара, вѣтеръ ужасные все погубили<.> Озимыя поля черны, какъ будто и небыли сѣяны, много нивъ переп<а>ханно и засѣяно овсомъ, но это п<о> видимому не поможетъ, ибо отъ сильной засухи, хотя /уже/ конецъ Маія, но всходовъ еще не видно. Это угрожаетъ, не только разореніемъ, но и совершеннымъ голодомъ. Послѣ этаго станешь ли ро<п>тать на отца <за то,> что тебѣ посылаетъ мало. Я <Далее лист оборван. – Ред.> уж<а>снѣйшую нужду въ плат<ье> <Далее лист оборван. – Ред.> уже 4. года я себѣ рѣшитель<но> <Далее лист оборван. – Ред.> здѣлалъ ни одного, старое пр<и>шло въ ветхость, не имѣю никогда соб<ст>венно для себя ни одной копѣйки, н<о> я подожду. Теперь посылаю тебѣ тридцать пять рублей Асс. что по Московскому курсу составляетъ 43.∞ 75.^{к.} расходуи ихъ расчетливо ибо повторяю, что я не скоро буду въ состояніи тебѣ послать. Я, Николая,

и Саша слава Богу здоровы, отъ Вариньки получилъ недавно письмо, она пишетъ, что всѣ здоровы. Брата за письмо невини, я его въ нѣсколькихъ письмахъ разбранилъ, что онъ ведя переписку съ Шидловскимъ объ тебѣ писалъ глухо, что ты здоровъ и не имѣешь никакихъ непріятностей, не имѣя самъ о тебѣ нimalъиш[ихъ]/аго/ свѣденія, но я на него и самъ сердить, что онъ употребляетъ время на пустое [и] /на/ стихокорпаніе, твой совѣтъ я ему передамъ. Андрюша кажется учит<с>я хорошо, но отъ него давно неполучаю ни строчки. Вижу другъ <мо>й, что васъ солдаты, служители <со>вершенно грабятъ, по совѣтуйся <с>ь кемъ небудь, нельзя въ лагеряхъ устроит[ъ]/ъ/ твои дѣла по выгoднѣе.

Прощай мой Милый другъ да благословить тебя Господь Богъ то желаетъ тебѣ нѣжно Любящій Отецъ М. Достоевскій.

Р. S. Не скучаетъ ли П. Николаевичъ, нашими комиссіями.

Маія 27.

1839. Г.

С. Даровое.